

БЕСПЛАТНО.

2-й МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ имени И. В. СТАЛИНА

41865

Чит

На правах рукописи

И. А. ЗИНОВЬЕВ

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР ГОСПИТАЛЬНОЙ
ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
И. В. ВАРВИНСКИЙ
И РУКОВОДИМАЯ ИМ КЛИНИКА
в 40-е—70-е годы XIX столетия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

26/10-54

Москва — 1954

Работа выполнена на кафедре истории медицины 2-го Московского Государственного Медицинского института имени И. В. Сталина (заведующий кафедрой профессор М. П. Мультиановский).

0	464518
41865	Зинovieв, И. А.
Первый прод. ассистент	
кафедры терапевтической кли-	
ники	Моск. ун-та
И. В. Варвинский	
	М, 1954
	5208

464518

41865

А
 АКАДЕМИЧЕСКАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 Министерства Здравоохранения
 СССР

464518

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ проявляют большой интерес к вопросам истории науки.

На значение исторического подхода к сложным явлениям современности, на значение изучения истории науки, как мощного средства идеологической борьбы неоднократно указывали В. И. Ленин и И. В. Сталин, а также руководители партии и правительства.

Изучение истории отечественного естествознания и медицины показывает, что одной из важнейших черт, типичных для прогрессивного направления в русской науке, является сознательная материалистическая традиция передовых русских ученых.

Именно эта материалистическая направленность творчества передовых представителей отечественного естествознания и медицины в значительной степени обусловила их выдающийся вклад в дело овладения законами природы, в дело дальнейшего развития отечественной науки и культуры. Ярким примером этого в истории медицины первой половины XIX века является вся многообразная деятельность И. Е. Дядьковского.

После отмены крепостного права в России быстрыми темпами стала развиваться промышленность. В связи с ростом производства, развитием техники наметился также резкий подъем в развитии многочисленных отраслей науки, в том числе и медицинской науки.

В 60-70 е гг. материалистическое направление в отечественном естествознании и медицине поднимается в трудах И. М. Сеченова и К. А. Тимирязева до уровня сознательного философского материализма. Это в значительной степени способствовало успехам в развитии медицины в нашей стране в указанный период.

Крупнейшим достижением отечественной медицинской науки в 60—70 гг. явилась созданная трудами И. М. Сеченова и С. П. Боткина неврогенная теория медицины, преодолевшая недостатки старого гуморального направления понимания патологического процесса.

В противовес теории Вирхова, неврогенная теория медицины Сеченова—Боткина способствовала переходу русской клини-

ки к пониманию патологического процесса не как местного анатомического изменения такней, а как процесса, в который на основе нарушения динамического равновесия между организмом и средой вовлекается весь целостный и единый организм, поскольку в основе патологического процесса лежит рефлекс с первым центром в качестве среднего члена этого механизма.

Стремясь на этой основе распространить влияние нервной системы на возможно большее количество деятельностей организма в его физиологическом и патологическом состоянии, Сеченов и Боткин по праву вошли в историю медицинской науки, как основоположники передового материалистического направления — нервизма, направленного, получившего свое дальнейшее развитие и поднятого на новую ступень в физиологическом учении академика И. П. Павлова, являющемся естественно-научной основой советской медицины.

Доказано, что нервизм пробивал себе дорогу не только в лице С. П. Боткина. Независимо от него на эту столбовую дорогу нашей медицины вышел другой крупнейший клиницист Г. А. Захарьин.

Передовая материалистическая теория, которой руководствовалась русская медицинская наука, помогла ей достичь успехов, поставивших отечественную клинику 60—80 г.г. XIX века на одно из первых мест в мире.

Правильно понять формирование мировоззрения, теорий и конкретных клинических достижений непосредственных научных предшественников И. П. Павлова, также как правильно понять, научно оценить и использовать на основе открытых и познанных объективных закономерностей деятельности организма в интересах дальнейшего развития медицинской науки и практики, все многообразие творческого наследия самого И. П. Павлова, можно лишь на основе исторического подхода. В. И. Ленин учит: «...самое важное это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».

Многие исследователи при анализе научного творчества Сеченова, Боткина, Захарьина, Остроумова упускают в своих исследованиях важнейший этап в формировании мировоззрения, общепатологических концепций и клинических систем выше-названных выдающихся деятелей отечественной медицины — ту роль, которую сыграли в этом их первые учителя и наставники, профессора и преподаватели, у которых они учились в Московском университете.

Упущения такого рода делают немотивированным, с позиций марксистского понимания преемственности в развитии научных идей, процесс формирования Сеченова, Боткина, Захарьина, Остроумова или заставляют становиться на ту заведомо неправильную, опровергаемую многочисленными объективными данными точку зрения, что концепция этих ученых складывалась под «руководящим» и «направляющим» влиянием тех западно-европейских ученых, в лабораториях и клиниках которых некоторое время после окончания Московского университета они работали.

В становлении материалистического мировоззрения, в формировании общепатологических теорий наших выдающихся представителей теоретической и клинической медицины 60—70х гг. большую роль сыграла воздействие передовых философских взглядов великих русских философов-материалистов и революционеров-демократов Герцена, Чернышевского и их идейных соратников.

Однако было бы неправильно ограничивать, как это делают некоторые исследователи, источники формирования Сеченова, Боткина и Захарьина только влиянием русской классической философии.

Продолжая внимательно и глубоко изучать и разрабатывать важнейшие вопросы влияния передовой философии на развитие медицинской науки и обратного влияния передового естествознания и медицины на развитие философии, следует наряду с этим внимательно изучать историю медицинской науки и медицинского образования.

В настоящей работе была предпринята попытка осветить роль первого профессора госпитальной терапевтической клиники Московского университета И. В. Варвинского и ряда его сотрудников и учеников в истории высшего медицинского образования и медицинской науки в России, а также выяснить ту роль, которую они сыграли в формировании мировоззрения, общепатологических взглядов и клинических систем выдающихся представителей отечественной и мировой медицины — Сеченова, Боткина, Захарьина, Кожевникова, Остроумова.

И. В. Варвинский явился основателем и организатором госпитальной терапевтической клиники Московского университета и руководил ею на протяжении более чем 30 лет (с 1846 г. по 1878 г.).

При написании данной работы были изучены труды самого И. В. Варвинского, его сотрудников и учеников А. И. Полвина, П. Л. Пикулина, А. Я. Кожевникова, В. И. Ельцинского, В. С. Богословского и других, а также литературные источни-

ки, характеризовавшие их биографические черты и научно-педагогическую деятельность.

Наряду с этим были использованы многочисленные архивные и рукописные документы Архива Московского университета, Московского областного исторического архива, Отдела письменных источников Государственного Исторического Музея, Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (всего около 250 архивных документов).

И. В. Варвинский в 1833 г. закончил с отличием медицинский факультет Харьковского университета. В Харьковском университете во время учения в нем Варвинского были талантливые преподаватели — Громов, Еллинский, Венедиктов, Рейпольский, воспитавшие многих известных ученых, таких, например, как Иноземцев и Филомафитский. Однако некоторые из харьковских учителей Варвинского склонялись к идеализму, что, вероятно, сказалось на мировоззрении Варвинского на первых порах его самостоятельной научной деятельности.

После окончания Харьковского университета Варвинский, как один из лучших, был послан для усовершенствования в Дерптский профессорский институт, где его научным руководителем был профессор Готлиб Замен, а в числе преподавателей был и Н. И. Пирогов.

Докторская диссертация И. В. Варвинского «О физиологии и патологии блуждающего нерва», выполненная им в Дерптском профессорском институте и защищенная в 1838 г., показала значительный интерес Варвинского к физиологии и патологии нервной системы и правильное в основном понимание взаимосвязи и взаимовлияния нервной системы и пораженных патологическим процессом органов, хотя в это время Варвинский еще колебался в своих общепатологических взглядах между материализмом и идеализмом. Уже в то время, как видно из его диссертации, Варвинский широко пользовался новыми и важными методами исследований больных — перкуссией и аускультацией.

С 1838 г. по 1841 г. Варвинский работал адъюнктом на кафедре частной патологии и терапии в Московском университете, которой тогда заведывал профессор Г. И. Сокольский.

В виду отсутствия до сих пор в литературе крупных исследований творчества Г. И. Сокольского и ввиду того большого влияния, которое он оказал на Варвинского, Соколовскому в нашей работе уделено больше места, чем другим учителям Варвинского. Нами дана также краткая характеристика мировоззрения Г. И. Сокольского, которое до сих пор не освещалось в литературе, при этом отмечен материалистический ха-

рактер мировоззрения Сокольского, хотя ему и были свойственны уступки агностицизму.

После разбора клинических заслуг Сокольского, было показано, что Варвинский в своей дальнейшей деятельности явился их пропагандистом и проводником в клиническую преподавательскую практику. Это относится в первую очередь к распространению и внедрению, а также научному обоснованию в России перкуссии и аускультации. Эту линию Варвинский проводил в своей научной и преподавательской деятельности, когда прибыл из-за границы и в 1843/44 учебном году читал в Московском университете лекции о болезнях сердца и в последующие годы, в частности, в 1844/45 и в 1845/46 учебных годах, когда он занимал в Дерптском университете кафедру специальной патологии и полуклиники.

Избавившись в этот период под влиянием Герцена и Сокольского от своей философской непоследовательности, Варвинский в своей работе «Разбор энциклопедического медицинского лексикона», выступил против разнообразных натурфилософских спекулятивных систем в медицине и некритического заимствования некоторыми русскими авторами новинки зарубежной медицины. Там же Варвинский говорил о большой важности изучения физиологии для правильного понимания проблем общей патологии.

Под влиянием трудов И. Е. Дядьковского, которые были ему известны, и личного контакта с Н. И. Пироговым и в особенности с Г. И. Сокольским к моменту перевода в 1846 г. на кафедру госпитальной терапевтической клиники в Московский университет И. В. Варвинский в основном уже сформировался, как одаренный клиницист и опытный клинический преподаватель с материалистическими взглядами на природу физиологических и патологических процессов, признававший важную роль физиологии и патологической анатомии в клинике, признававший важную роль нервной системы в обеспечении целостности и единства организма и в понимании патологических процессов, как пропагандист новых методов исследования — перкуссии и аускультации и сторонник рациональной терапии; как критик разнообразных идеалистических и метафизических ненаучных спекулятивных систем в медицине; как сторонник опытного подхода — изучения и обобщения фактов; как сторонник прогрессивных реформ, подготовлявшихся Пироговым, Иноземцевым, Полем, Овером и другими деятелями и призванных улучшить дело постановки высшего медицинского образования в стране.

Все эти качества И. В. Варвинского, его педагогические и организационные способности развернулись на протяжении

более чем 30-летней его деятельности на посту профессора кафедры госпитальной терапевтической клиники Московского университета (1846—1878).

Значительное внимание в нашей работе уделено организации госпитальных и факультетских клиник в Московском университете и роли, которую сыграли в этом деле Пирогов, Иноземцев и другие деятели отечественной медицинской науки (1846 г.). Этот вопрос, имевший большое значение для коренного улучшения постановки высшего медицинского образования в нашей стране, почти не освещался до сих пор в нашей литературе.

Многие ранее считали, что это результат принятия в 1863 г. нового университетского устава. Нам удалось показать, что фактически госпитальные и факультетские клиники в Московском университете начали функционировать с 1846/47 учебного года.

Изучение программ преподавания в госпитальной терапевтической клинике Московского университета в их последовательном развитии в первые годы существования клиники, т. е. в период организации клиники, определения границ преподаваемой дисциплины, выработки форм и методов преподавания, выработки научного кредо клиники и т. д. — подтвердило прогрессивный характер преподавания в клинике И. В. Варвинского и материалистическую направленность научной и педагогической деятельности руководителя клиники и его первых сотрудников и учеников А. И. Полушина и П. Л. Пикулина.

На основании изучения программы первого года деятельности И. В. Варвинского удалось установить, что в клинике Варвинского придавалось большое значение постановке научно обоснованного диагноза и в связи с этим применялись наряду с физическими методами исследования — перкуссией и аускультацией — и лабораторные методы.

Большое значение придавалось также патологической анатомии, как мощному фактору развития медицинской науки и как средству проверки врачебных ошибок.

Преподавание в клинике велось на основе обобщения, открываемых при исследовании фактов, причем профессор «старался отклонять студентов от различных умозрительных теорий, не основанных на точных данных анатомии, физиологии и патологии».

В программах последующих лет И. В. Варвинский подчеркивал связь и зависимость болезней от изменений внешней среды, специфику госпитальной клиники в изучении индивидуальных оттенков одних и тех же болезненных состояний у различ-

ных субъектов и роль физиологии в познании патологических процессов целостного организма.

Важно, что И. В. Варвинский уделил в этих программах место исследованию предшествовавшего состояния больного методом расспроса, причем он разработал, хотя и краткую, но четкую схему расспроса, в которой обращал внимание учащегося на выяснение возможных причин заболевания и на те заболевания, в прошлом, которые проходили, не оставляя после себя заметного следа, но которые могут находиться в связи с настоящим заболеванием данного больного.

Таким образом удалось показать, что преподавание в госпитальной терапевтической клинике Московского университета с первых лет ее существования велось на высоком научном и методологическом уровне и в целом носило передовой характер. Это подтверждается также выдержками из воспоминаний Н. А. Белоголового, Л. Ф. Змеева, В. Ф. Снегирева и других авторов, учившихся одновременно с С. П. Боткиным и позже в госпитальной терапевтической клинике.

Все эти передовые черты педагогической и научной деятельности И. В. Варвинского и его первых помощников и учеников, которые характеризовали лицо кафедры, оказали решающее влияние на формирование мировоззрения и медицинского мышления, в первую очередь С. П. Боткина и Г. А. Захарьина. Это подтверждено и словами самого С. П. Боткина.

Лицо кафедры характеризовалось наряду с этим общественной и патриотической деятельностью ее сотрудников, что выразилось в активном проведении ими организационных и лечебных мероприятий по борьбе с холерой в годы эпидемий (1847, 1853 и др. годы), в их активном участии в работе научных медицинских обществ и периодической медицинской печати, в участии в работе различных комитетов и комиссий по охране здоровья населения. Эта полезная общественно-патриотическая деятельность оказала свое благотворное влияние на целый ряд учеников И. В. Варвинского по Московскому университету, ставших впоследствии знаменитыми деятелями медицины.

Наиболее концентрированным выражением мировоззрения и научных взглядов И. В. Варвинского явилась его актовая речь «О влиянии патологической анатомии на развитие патологии вообще и клинической в особенности». Речь эта была произнесена в 1849 г. в момент крайнего разгула николаевской реакции, боявшейся проникновения революционных идей с Запада, стремившейся задушить признаки свободомыслия в стране и в ее университетах. Несмотря на это И. В. Варвинский выступил в этой речи, как критик идеализма и еще более укрепил свой

материалистические воззрения в вопросах физиологии и патологии.

В этой речи И. В. Варвинский подверг критике ряд идеалистических и метафизических зарубежных медицинских систем в том числе Ганнемана, Шенлейна и Бруссе и высказался против немецкой натурфилософии. И. В. Варвинский предостерегал против одностороннего увлечения анатомическим направлением в патологии, призывая рассматривать организм в целостности и единстве, обеспечивающимися деятельностью центральных отделов нервной системы.

Материализм И. В. Варвинского в этой речи сказался в изгнании им из физиологии и патологии идеалистического понятия «жизненная сила», в призыве к опытному подходу, в преодолении им агностицизма в духе кантовского априоризма, так как он считал принципиально познаваемой связь между явлениями в живом организме на основе изучения и обобщения фактов.

Материализм Варвинского сказался также в следовании его взглядам Дядьковского по вопросу о правильном понимании взаимоотношения органических и функциональных болезней. Так называемые динамические болезни по Варвинскому также имеют материальную основу и, несмотря на то, что эта основа пока недоступна исследованию, такие болезни должны тщательно изучаться. И. В. Варвинский преодолел идеализм и непоследовательность гуморальной патологии Рокитанского. Это преодоление шло не по пути метафизической целлюлярной патологии Вирхова, как это было в странах Западной Европы, а в борьбе с ней.

В первых рядах борцов против порочной теории Вирхова выступили А. И. Полунин и П. Л. Пикулин, ближайшие сорудники И. В. Варвинского по клинике в первые годы ее существования, его ученики и единомышленники.

А. И. Полунин, совместно с И. В. Варвинским, был за границей (1842—1843 г.г.), там они подружились и там выработали свою принципиальную критическую линию в отношении многочисленных западно-европейских школ. В историю медицинской науки А. И. Полунин вошел, как борец за материалистические идеи в патологии, критик идеализма и вирховианства, реформатор высшего медицинского образования. Передовыми являются также взгляды Полунина на наследование болезней и влияние на последственность внешней среды. На формирование материалистического мировоззрения А. И. Полунина оказали влияние философские взгляды Герцена и работа под руководством И. В. Варвинского. О влиянии на него Варвинского говорит сам Полунин в своей докторской диссер-

тации. Об единстве своих научных взглядов и взглядов Полунина говорит также и Варвинский в своем ходатайстве до поводу назначения Полунина на должность исполняющего обязанности адъюнкта госпитальной терапевтической клиники. Это, наконец, вытекает из схождения их клинических и общепатологических воззрений и критических высказываний по поводу натурфилософии Шеллинга и идеалистических и метафизических медицинских систем. Когда встал вопрос о замещении вакансии на вновь открытую кафедру патологической анатомии. И. В. Варвинский приложил много усилий для выдвижения на это место своего талантливого ученика. После длительной борьбы в 1849 г. А. И. Полунин был назначен на эту кафедру.

После этого И. В. Варвинский настоял на назначении на должность адъюнкта ассистента своей клиники П. Л. Пикулина.

В виду отсутствия в литературе работ, характеризующих Пикулина, на этот вопрос было обращено особое внимание. В 1843 г. П. Л. Пикулин окончил Московскую медико-хирургическую академию, где слушал лекции ближайшего ученика и последователя врача-материалиста Дядьковского — К. В. Лебедева. В последующем в течение нескольких лет он работал сначала ординатором в Екатерининской больнице, а затем с 1846 по 1850 г. (два срока) ассистентом в госпитальной терапевтической клинике. В 1850 г. после защиты докторской диссертации «О размягчении мозга головного и спинного», в которой он высказывал материалистические взгляды на природу психических процессов и подчеркивал важную роль головного мозга в формировании патологических процессов, Пикулин был назначен адъюнктом Варвинского.

Идеи Дядьковского о ведущей роли нервной системы в организме, его функциональное физиологическое направление, материалистическое понимание болезненных процессов, рациональная терапия, критика идеалистической философии и метафизических и идеалистических медицинских систем, наконец, революционный диалектический дух, принесенные в клинику Пикулиным, были созвучны взглядам и направлению Варвинского и пали на благодатную почву. Эти идеи, как и значительные достижения Сокольского в области внутренней медицины, использовались в госпитальной терапевтической клинике в преподавании у постели больных, способствуя формированию материалистического мировоззрения, научных взглядов и клинических систем Сеченова, Боткина и Захарьина. В деле воспитания материалистических взглядов у студентов, большую роль сыграла также идейная близость Пикулина к Герцену и Огареву, в кружок которых он вошел и с которыми был связан

узами тесной дружбы. Известно, что по заданию членов кружка Пикулин ездил в Лондон к Герцену и выполнял ряд других ответственных поручений.

П. Л. Пикулин проработал в клинике Варвинского до 1863 г., после чего ушел в отставку по болезни. О нем, как о талантливом преподавателе, вспоминали С. П. Боткин, И. М. Сеченов, друг и биограф Боткина Н. А. Белоголовый и известный историк отечественной медицины Л. Ф. Змеев.

Представляет большой интерес с точки зрения характеристики патриотических традиций профессоров и преподавателей Московского университета и, в частности, характеристики патриотического духа преподавания в госпитальной терапевтической клинике писем известного прогрессивного деятеля 40-х и 50-х годов профессора кафедры всеобщей истории Т. Н. Грановского Варвинскому от 17 января 1854 г. В этом письме Т. Н. Грановский дал резкую критику прогнившего николаевского режима и ратовал за патриотизм молодого Боткина, причем он прямо писал Варвинскому: «Радуюсь за Ваших студентов», очевидно, справедливо считая, что высокий патриотический дух студентов-медиков, пожелавших в значительном числе отправиться в действующую армию, привит переловыми преподавателями-патриотами, к числу которых несомненно должен быть отнесен и Варвинский.

К середине 50-х г. г. выработалось в основном научное направление, методы и формы преподавания новой кафедры, сформировалось мировоззрение и определился характер деятельности основных сотрудников кафедры. Из числа сотрудников и учеников Варвинского в эти годы был отмечен также И. Н. Новацкий, ставший впоследствии профессором хирургии и главным врачом Екатеринбургской больницы.

В 60-х годах в клинике Варвинского работал и защищал в 1865 г. свою докторскую диссертацию на тему о прогрессивной локомоторной атаксии будущий крупнейший русский первоначальник А. Я. Кожевников. С первых шагов своей научной деятельности под руководством Варвинского Кожевников воспринял материалистический подход к явлениям природы здорового и больного организма и проявил особое влечение к изучению заболеваний нервной системы, свойственное самому Варвинскому.

Материалистический подход Кожевников распространял на все области патологии, в том числе и на болезни психические, преемственно развивая мысли и идеи, высказанные ранее Дядьковским и Пикулиным.

После ухода Кожевникова в клинике Варвинского работали ординаторами В. И. Ельцинский, ставший впоследствии про-

фессором кафедры частной патологии и терапии в Московском университете, и В. С. Богословский, позднее занявший там же кафедру фармакологии. Оба они под руководством Варвинского в госпитальной терапевтической клинике вели большую научную работу и защитили свои докторские диссертации на темы: В. И. Ельцинский «О прободении грудной клетки при выпотных плевритах» (1872 г.), В. С. Богословский «Опытные и клинические исследования над серебром» (1868 г.), причем диссертация В. С. Богословского носила клинико-экспериментальный характер.

В период 60—70-х г. г. XIX века коллектив клиники Варвинского продолжал вести борьбу против широко распространенного на Западе порочного учения Вирхова и склонялся более в сторону неврогенного объяснения патогенеза в общих и частных вопросах патологии, что видно, например, из отчета Богословского и Ельцинского о работе клиники за 1866 г.

Несмотря на некоторое снижение научной активности самого Варвинского в 60—70-е г. г., принципиальное материалистическое и передовое научное направление продолжало оставаться ведущим в деятельности клиники.

На высоком уровне попрежнему велось и преподавание, что подтверждается воспоминаниями учеников Варвинского (Снегирев, Ельцинский) и данными отчетов и программ. Клиника все время пополнялась различным инструментарием и оборудованием, имела лабораторию, лечебно-диагностический кабинет и т. д.

Таким образом клиника И. В. Варвинского и в последние годы его деятельности продолжала оставаться в ряду передовых. Все это позволяет сделать вывод, что деятельностью И. В. Варвинского и его сотрудников и учеников была подготовлена почва для дальнейших успехов в развитии медицинской науки в лице А. А. Остроумова, пришедшего после смерти Варвинского в госпитальную терапевтическую клинику, преемственно воспринявшего все лучшие принципиально правильные положения и научные достижения Варвинского, дополнившего и развившего их в новых условиях и тем способствовавшего мощному подъему теоретической и клинической медицины.

Приведенные факты дают возможность судить о передовом характере педагогической и научной деятельности И. В. Варвинского и его ближайших сотрудников и учеников Пикулина, Полунина, Кожевникова и других. Эти факты подтверждают наличие высоких патриотических традиций в клинике, издавна присущих передовым профессорам Московского университета. Наконец, факты говорят и о том, что непримиримость ко всяче-

ским проявлениям идеализма и материалистическое понимание природы человека, а также ряд ценных общепатологических теорий и клинических достижений И. В. Варвинский и его ученики преемственно восприняли от замечательных русских врачей материалистов первой половины XIX века и в первую очередь от Дядьковского и Сокольского.

Все это не оставляет сомнения в том, где нужно историкам медицины искать истоки формирования мировоззрения, научных взглядов, педагогических и клинических систем С. П. Боткина, Г. А. Захарьина, А. Я. Кожевникова, А. А. Остроумова.

Когда то Герцен писал: «Московский университет свое дело делал — профессора, способствовавшие своими лекциями развитию Лермонтова, Беллинского, И. Тургенева, Пирогова, могут спокойно играть в бостон и еще спокойнее лежать под землей». Эти слова можно распространить с полным основанием и на профессоров, способствовавших своей прогрессивной научной и педагогической деятельностью развитию вышеупомянутых корифеев русской медицинской науки. Сам С. П. Боткин признал это в своей актовой речи «Общие основы клинической медицины», произнесенной им на торжественном акте в Военно-медицинской академии в 1886 г. Боткин сказал тогда: «Долгий опыт показал, что существовавшие до сих пор высшие медицинские школы, дающие известную сумму знания и умения применять его к практической жизни, достигали своей цели. При этом образовались и врачи ученые и врачи практики, отвечающие всем требованиям современной медицины с задатками дальнейшего правильного самостоятельного развития».

Необходимо дальнейшее пристальное изучение истории медицинского факультета Московского университета в 40—50-е гг. XIX столетия, научных и патриотических традиций профессоров и преподавателей этого периода, и несомненно будут обнаружены новые факты, которые подтвердят еще и еще раз, что первыми и лучшими учителями Сеченова, Боткина, Захарьина, Кожевникова и Остроумова явились представители славной плеяды профессоров и преподавателей Московского университета 40—50-х гг.: Глебов, Иноземцев, Варвинский, Полушин, Пикулин и другие.

ВЫВОДЫ

1. В ряду исследований по истории медицины, число которых за последние годы значительно возросло, а качество улучшилось, до последнего времени наблюдается мало работ, посвященных изучению деятельности некоторых профессоров и преподавателей медицинского факультета Московского университета периода 40—50-х годов XIX столетия, несмотря на то,

что без внимательного изучения их научной, педагогической и общественной деятельности не могут получить своего разрешения чрезвычайно важные для правильного понимания развития медицинской науки процессы формирования и становления мировоззрения, общепатологических взглядов и клинического мышления Сеченова, Боткина, Захарьина, Кожевникова, Остроумова.

2. В частности, до сих пор оставалась неосвещенной плодотворная всесторонняя деятельность И. В. Варвинского, бывшего на протяжении более чем 30 лет первым профессором госпитальной терапевтической клиники Московского университета.

3. И. В. Варвинский получил солидную научную подготовку вначале в Харьковском университете (1829—1833 г.), где в числе его учителей были профессоры: А. С. Венедиктов, Н. И. Еллинский, И. Н. Рейпольский и другие, затем в Дерптском профессорском институте, где в числе его учителей был Н. И. Пирогов (1833—1838 г.).

4. Уже в докторской диссертации И. В. Варвинский (1838 г.) пришел к передовым научным выводам о важной роли нервной системы в формировании патологического процесса и о взаимосвязи и взаимовлиянии нервной системы и пораженных патологическим процессом органов, выступив, как один из многочисленных предшественников неврогенной теории медицины Сеченова—Боткина, как продолжатель в этом аспекте идей И. Е. Дядьковского.

5. В последующем, работая в Московском университете под руководством Г. И. Сокольского (1838—1841 г.г.), И. В. Варвинский укрепил свои материалистические взгляды и воспринял ряд клинических достижений Г. И. Сокольского, яввшись проводником и пропагандистом этих достижений в своей дальнейшей научной и педагогической деятельности. Это относится прежде всего к широкому распространению и научному обоснованию в России новых и важных методов исследования перкуссии и аускультации и внедрению в лечебную и преподавательскую практику учения о ревматизме сердца. Эту же линию И. В. Варвинский проводил и во время своей работы в Дерптском университете на посту профессора кафедры специальной патологии и поликлиники (1844—1846 г.г.).

6. С открытием по инициативе Н. И. Пирогова и ряда других выдающихся деятелей отечественной медицины госпитальных клиник в Московском университете (1846 г.) И. В. Варвинский был назначен на должность профессора госпитальной терапевтической клиники Московского университета. Изучение программ преподавания в клинике, руководимой И. В. Варвинским, в первые годы ее существования показывает, что с каж-

дым годом улучшались формы и методы преподавания и в целом преподавание велось на высоком уровне — большое внимание уделялось всестороннему исследованию больного на основе применения физических и лабораторных методов на основе знания анатомии и физиологии; большое внимание уделялось также рациональному лечению и патологоанатомическому исследованию.

7. Передовой характер клинических взглядов И. В. Варвинского подтверждается анализом его работ по холере и плевритам.

И. В. Варвинский одним из первых в России применял в тяжелых случаях холеры один из наиболее эффективных для того времени (40—50-е гг. XIX столетия) способов лечения этого опасного недуга (внутривенное вливание гипертонических солевых растворов).

И. В. Варвинский одним из первых в отечественной и мировой клинике применил оперативное вмешательство при выпотных плевритах, как рациональное средство в тех тяжелых случаях, когда больным угрожала летальный исход.

8. И. В. Варвинский проявил много энергии для создания в Московском университете самостоятельной кафедры патологической анатомии и патологической физиологии и выдвижения на место заведующего этой кафедрой своего талантливого ученика А. И. Полунина.

9. Большое влияние во второй половине 40-х годов оказали на становление мировоззрения и общепатологических взглядов И. В. Варвинского труды И. Е. Дядьковского и философские работы А. И. Герцена. Это видно из положений актовой речи (1849 г.) И. В. Варвинского, явившейся концентрированным выражением его научных взглядов и свидетельством материалистического характера его мировоззрения. Речь эта была произнесена в момент крайнего разгула николаевской реакции, когда многие крупные ученые под влиянием гнетущей обстановки впали в мистику и идеализм (Басов).

В актовой речи И. В. Варвинский выступил с резкой критикой различных идеалистических систем зарубежной медицины, с критикой опасной односторонности и ошибочности узкоанатомического направления в патологии, с признанием важной роли нервной системы в обеспечении целостности организма, в формировании патологических процессов. Материализм И. В. Варвинского сказался в этой речи также в правильном понимании взаимоотношения органических и функциональных заболеваний.

Наряду с этим И. В. Варвинский недвусмысленно потребовал изгнания из физиологии и патологии идеалистического по-

нятия «жизненная сила» и призвал к опытному подходу к изучению и обобщению фактов, т.е. еще раз подтвердил свой материализм во взглядах на природу здорового и больного человека.

10. Ближайшие ученики и сотрудники И. В. Варвинского по клинике А. И. Полунина и П. Л. Пикулли (40—50 г. г.), А. Я. Кожевников, В. И. Ельцинский, В. С. Богословский (60—70 г. г.), продолжая и развивая научные и материалистические традиции И. В. Варвинского, обогатили медицинскую науку рядом конкретных достижений и выступили как борцы с засильем в патологии вирховианских идей, получивших столь широкое распространение в 60-е и последующие годы XIX века. в Западно-европейской медицине.

11. Поставив всей своей передовой научной, организационной и педагогической деятельностью госпитальную терапевтическую клинику на должную высоту, И. В. Варвинский и его помощники тем самым подготовили почву для расцвета могучего таланта А. А. Остроумова, пришедшего в клинику после смерти И. В. Варвинского, преемственно воспринявшего лучшие принципиальные положения, высказанные И. В. Варвинским и обогатившего и развившего их в новых условиях.

12. Сплетизировав и развив в ряде вопросов в своем научном и педагогическом творчестве лучшие стороны научного наследия своих ближайших предшественников и учителей И. Е. Дядьковского и Г. И. Соколовского, И. В. Варвинский и его ближайшие ученики и сотрудники по клинике А. И. Полунина и П. Л. Пикулли явились в свою очередь в числе других передовых профессоров Московского университета первыми и лучшими учителями Сеченова, Боткина, Захарьина, Кожевникова и тем способствовали значительному подъему медицинской науки в 60—70-е г. г. XIX столетия.

Гос. Центр. Медицинская
БИБЛИОТЕКА
Министерства Здравоохран.
СССР

464518